

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15. 1875 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Мая 23.—О сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, за № 617, въ коемъ изъяснено, что издревле идущій обычай, каждагодно, въ день св. Троицы, украшать храмы, жилыя помѣшенія и разные предметы молодыми деревцами березы, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Истребленіе съ этою цѣлью молодняковъ весьма цѣнной древесной породы всегда составляло весьма значительную потерю, такъ какъ общее годичное число вырубаемыхъ для этого березокъ можетъ быть определено если не милліонами, то многими сотнями тысячъ. Въ послѣднее же время, когда съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія, распространеніемъ земледѣлія, развитіемъ разнаго рода промышленности, а также желѣзно-дорожнаго дѣла, съ одной стороны постепенно уменьшается площадь лѣсовъ, а съ другой все болѣе и болѣе возрастаетъ требованіе на лѣсные матеріалы, годичная, безъ особенной пользы, вырубка множества молодыхъ березъ можетъ быть названа потерею уже громадною. Признавая потому своевременнымъ принять мѣры противъ такого нерасчетливаго пользованія лѣсами, статсъ-секретарь

Валуевъ проситъ г. оберъ-прокурора предложить и обсужденіе Св. Синода вопросъ о необходимости предоставить всему вообще духовенству, чтобы храмы въ день св. Троицы, а равно и въ другіе праздники украшались цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревъ и т. п., но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что украшеніе каждагодно въ день св. Троицы храмовъ, жилыхъ помѣщеній и разныхъ предметовъ молодыми деревцами березы и другихъ породъ, установлено не церковными правилами, а народнымъ обычаемъ, Св. Синодъ находитъ, что принятіе мѣръ къ искорененію сего обычая, вреднаго по отзыву министра государственныхъ имуществъ для отечественнаго лѣсоводства, зависитъ отъ надлежащаго гражданскаго начальства. Въ видахъ же содѣйствія со стороны духовнаго начальства къ искорененію сего обычая, Св. Синодъ опредѣляетъ: поручить православному духовенству, объясняя при всякомъ удобномъ случаѣ, прихожанамъ о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревъ березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ нѣкоторые праздничные дни, убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ въ день св. Троицы, а равно и въ другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревъ и т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по духовному вѣдомству печатными указами.

Марта 6.—О книгѣ Елагина: Изложеніе христіанскаго ученія православныя католическія церкви въ письмахъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, отъ 6 марта сего года, за № 65, о возможности рекомендовать препровожденную изъ министерства народнаго просвѣщенія, изданную г. Н. Елагинымъ

книгу подь заглавіемъ: „Изложеніе христіанскаго ученія православныя католическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, преимущественно Святителя Тихона Задонскаго“, какъ пособіе для законоучителей гимназій и для преподавателей Катихизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также для церковнаго проповѣданія и какъ полезную книгу для народнаго чтенія. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ какъ духовенству, такъ и правленіямъ духовныхъ училищъ послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копію съ журнала комитета. Іюля 12 дня 1875 г.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ, подь названіемъ: „Изложеніе Христіанскаго ученія Православныя Католическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, преимущественно Святителя Тихона Задонскаго (С.-Петербургъ)“.

Названное сочиненіе издано въ 1869 году и не извѣстно, почему издатель столько медлилъ искать одобренія этому труду. Г. Елагинъ, по принятому имъ обычаю, издавая чужое сочиненіе, украшаетъ оное предисловіемъ своего пера. «На всякомъ православномъ христіанинѣ, говоритъ онъ, лежитъ долгъ—знать свое исповѣданіе, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы сознательно и вполне разумно вѣровать и имѣть возможность «требующему отчета дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ». Такая задача кажется г. Елагину *крайнею* — *меньшею* мѣрою для всякаго христіанина, а намъ она представляется *крайнею большею* и для ученаго богослова, и этому требованію не можетъ вполне удовлетворить не только краткое изложеніе православнаго ученія, но и обширныя богословскія системы. Указываемъ мимоходомъ на несоразмѣрность цѣли съ представляемымъ средствомъ, хотя это средство, т. е. разбираемое нами сочиненіе и имѣетъ несомнѣнныя достоинства. Изъ предисловія издателя мы узнаемъ, что «ав-

торъ первоначально не имѣлъ намѣренія печатать свое сочиненіе; послѣ многолѣтней службы церкви и духовному юношеству, оставивъ служебное поприще, онъ писалъ изъ Печерской обители на вопросы инока, живущаго въ уединеніи». По этому намеку уже можно догадаться, что сочинитель разбираемой книги есть нынѣ живущій на покой въ Печерекомъ монастырѣ, бывший нижегородскій епископъ Теремія. Г. Елагинъ подтверждаетъ эту догадку, объявляя на оберткѣ одной изъ изданныхъ имъ книгъ, что «Изложеніе Христіанскаго ученія» составлено этимъ лицомъ.

Неизвѣстно, есть ли дѣйствительное или воображаемое лице тотъ инокъ, къ которому адресованы письма преосвященнаго Іереміи. Но сочинитель велъ эти письма въ послѣдовательномъ порядкѣ, такъ что изъ нихъ составила полная богословская система, начиная отъ ученія о тріединомъ Богѣ и кончая кончиною міра, страшнымъ судомъ и вѣчною участію людей. Слѣдуя систематическому порядку, авторъ избѣгаетъ того механизма, по которому каждый отдѣлъ вмѣщался бы въ особомъ письмѣ, что сдѣлало бы нѣкоторыя письма чрезвычайно длинными и утомительными трактатами. Письма эти, напротивъ, кратки и весьма часто многія изъ нихъ раскрываютъ съ разныхъ сторонъ одинъ догматъ вѣры, если онъ обилень содержаніемъ; для другихъ же догматовъ, требующихъ меньшаго развитія, считается достаточнымъ одно письмо. Вообще говоря, большая часть ученія вѣры раскрыта достаточно полно; только ученіе о таинствахъ и о церкви изложено слишкомъ кратко. Все разъясненіе этихъ важныхъ предметовъ занимаетъ только три страницы. Съ другой стороны, можно указать на нѣкоторыя излишества. Сюда относится письмо о «седми высшихъ ангелахъ» (стр. 105). Этотъ предметъ не относится близко къ существу христіанскаго ученія. Мы не упомянули бы объ этомъ, если бы не встрѣтились съ излишнею краткостью въ изложеніи нѣкоторыхъ болѣе существенныхъ истинъ христіанства.

Въ подтвержденіе догматовъ сочинитель не заботится о многочисленности доказательствъ, а потому и не приводитъ всѣхъ текстовъ священнаго писанія и многихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ данному

предмету. Изложивъ въ ясныхъ словахъ смыслъ догмата, онъ довольствуется однимъ-двумя текстами священнаго писанія и судя по нуждѣ, не многими объясненіями св. отцевъ, избирая тѣ и другія по ихъ большей доказательности. Пользуясь твореніями древнихъ отцевъ и учителей церкви, сочинитель чаще ссылается на св. отцевъ и писателей отечественной церкви. Въ большей части писемъ приводятся мѣста изъ писаній святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго; встрѣчается нѣсколько разъясненій, почерпнутыхъ изъ проповѣдей митрополита Михаила, архіепископа Иннокентія и другихъ. Можно пожалѣть, что сочинитель нигдѣ не разъяснилъ сравнительнаго значенія свидѣтельствъ отцевъ церкви и церковныхъ писателей; безъ этого незнакомый съ богословіемъ читатель можетъ приписывать тѣмъ и другимъ равный авторитетъ. Не рѣдко сочинитель для доказательства и объясненія ученія вѣры прибѣгаетъ къ богослужебнымъ книгамъ, заимствуя изъ оныхъ особенно выразительныя мѣста. Для читателя это представляетъ двѣ выгоды: осмысленное воспоминаніе молитвенныхъ словъ и утвержденіе въ вѣрѣ. Хотя сочинитель разбираемаго труда не имѣлъ въ виду писать ученую книгу; но въ основаніи она не чужда учености, т. е. основательнаго знакомства съ православнымъ богословіемъ. Въ нѣкоторыхъ приемахъ онъ не могъ даже скрыть воспоминаній школы. Сюда можно отнести нѣкоторыя тонкія и научныя раздѣленія предметовъ на части, какъ-то: о свойствахъ Божіихъ, о волѣ Божіей, о троякомъ служеніи Христа Спасителя. Въ этомъ, впрочемъ, нельзя усматривать недостатка, такъ какъ, при подобныхъ раздѣленіяхъ, предметъ легче уясняется и тверже усваивается. По мѣстамъ авторъ приводитъ философскія соображенія разума, напримѣръ въ письмѣ о бытіи ангеловъ, о искупительной жертвѣ Спасителя. И этого нельзя назвать неумѣстнымъ и не полезнымъ, особенно когда эти соображенія изложены просто и ясно. Не излишни въ разбираемомъ сочиненіи и рѣшенія нѣкоторыхъ возраженій и опроверженія «вольнодумцевъ». Въ настоящее время возраженія и отрицанія часто поднимаютъ голову, и необходимо показывать ихъ несостоятельность. Впрочемъ, авторъ неохотно и, какъ бы, скрѣпя сердце, удостоиваетъ

ихъ опроверженія, внушая вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить въ простотѣ сердца.

Но неособенно заботясь о научной формѣ сочиненія, авторъ не долженъ былъ опускать изъ вниманія извѣстныхъ ему результатовъ науки. Въ этомъ отношеніи онъ допускаетъ иногда отклоненія, хотя и неважныя. Къ числу таковыхъ можно отнести то, что непостижимость существа Божія называется *качествомъ существа Божія* (стр. 2), тогда какъ это есть условіе ограниченности нашего ума. Символь, извѣстный подъ именемъ Аѳанасіева, приписывается этому св. отцу (стр. 4), не смотря на то, что наука доказала несостоятельность такого мнѣнія. На стр. 249 говорится «имя, честь и достоинство пресвятыя Дѣвы Маріи *паче всякаго имени*»; это выраженіе св. апостоломъ Павломъ употреблено только о Богочеловѣкѣ. Нельзя назвать удачнымъ ссылку сочинителя, при объясненіи свойствъ Божіихъ, на оду «Богъ» Державина, котораго сочинитель называетъ *богословомъ-поэтомъ* (стр. 16). Отъ поэтическаго произведенія трудно вообще ожидать совершенной богословской точности, а въ одѣ «Богъ» есть очевидныя неточности, какъ напримѣръ въ словахъ: *безъ лицъ въ трехъ лицахъ Божества*.

Составляя свои богословскія письма, авторъ имѣлъ преимущественно цѣль нравственную, преуспѣяніе въ жизни духовной; а потому все сочиненіе проникнуто глубокимъ чувствомъ благоговѣнія къ Богу, молитвеннымъ настроеніемъ и изобилуетъ совѣтами опытнаго духовнаго руководителя. Языкъ сочиненія отличается простотою, удобопонятностію и вмѣстѣ съ тѣмъ изяществомъ.

Въ виду вышеизложенныхъ достоинствъ — «Изложенія Христіанскаго ученія», какъ по содержанію, такъ по направленію и языку Учебный Комитетъ полагалъ-бы изданную г. Н. Елагинымъ книгу: «Изложеніе христіанскаго ученія Православныя Каѳолическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго (С.-Петербургъ 1869-го года)» рекомендовать какъ пособіе для законоучителей гимназій и для преподавателей катихизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также — для церковнаго проповѣданія, и какъ полезную книгу

для народнаго чтенія; о чемъ и сообщить въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія въ виду имѣющихъ послѣдовать съ его стороны распоряженій относительно употребленія означенной книги въ гимназіяхъ и начальныхъ народныхъ училищахъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Благословеніе Св. Синода.

Вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства, предано благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, церковнымъ старостамъ: 1) Троицкой г. Крапивныя ц.—2 гил. купцу Ивану Баркову, за пожертвованіе на возобновленіе и украшеніе мѣстной церкви; 2) Казанской г. Одова ц.—купцу *Алексію Клейменову*, за пожертвованіе на нужды мѣстной церкви; 3) Благовѣщенской того города ц.—2 гил. купцу *Алексію Постникову*, за приобрѣтеніе дома съ флигелемъ и надворнымъ строеніемъ въ пользу мѣстной церкви и 4) Николаевской ц. с. Слободскаго ефремов. у.—кр. *Михаилу Никитину*, за пожертвованія въ свою приходскую церковь.

б) Награды.

—Священникъ г. Тулы Донской ц. *Николай Морировскій* награжденъ набедренникомъ.

—По указу Правительствующаго Сената, произведены за выслугу лѣтъ въ чины: 1) въ Коллежскіе ассесоры—казначей тул. духов. консисторіи (нынѣ секретарь при епархіальномъ архіереѣ) титулярный совѣтникъ *Евменій Ростовскій*, со старшинствомъ съ 14 апрѣля 1874 г. и 2) въ Коллежскіе секретари—регистраторъ той же консисторіи губернской секретарь *Сергій Фонсовъ*, со старшинствомъ съ 24 августа 1874 г.

в) Пожертвованія.

—Въ выпискѣ изъ духовнаго завѣщанія жены губернскаго секретаря Евфросиніи Осодоров. Успенской между про-

чимъ прописано: 1874 г. декабря 19 дня, дворянка Евфросинія Теодоров. Успенская завѣщала все имѣніе, состоящее тульской губерніи алексин. у. Афанасьевской волости въ дер. Коробкахъ, какъ то: деревянный домъ и двадцать восемь десятинъ земли, передать мужу ея губер. секретарю Егору Иван. Успенскому и при жизни его все то имѣніе продать и деньгами распорядиться такъ: билеты въ двѣсти руб. передать въ Афанасьевскую Троицкую церковь, процентами съ коихъ должны пользоваться священно-служители оной церкви. За трудъ вѣчнаго поминовелія завѣщательницы и сродниковъ ея—сто руб.

—Въ продолженіе сего 1875 г. въ разное время пожертвованы неизвѣстными благотворителями въ церковь тульскаго Щегловскаго Богородичнаго общежительнаго монастыря нижеслѣдующія вещи: во 1-хъ икона живописной работы на полотнѣ — Господь Вседержитель съ предстоящими — Божіею Матерію и Іоанномъ Крестителемъ, въ деревянной отзолоченной рамѣ — мѣрою въ два аршина, во 2-хъ, пять священническихъ ризъ и четыре стихаря рытаго бархата малиноваго цвѣта, а остальные риза и стихарь зеленаго гладкаго бархата, и къ нимъ таковой же матеріи эпитрахили, поручи и орари; въ 3-хъ, семь подризниковъ изъ коихъ три шелковой матеріи, а остальные шерстяной матеріи пополамъ съ шелкомъ, съ поясами; въ 4) мѣдная посеребренная кандея для освященія воды, на подобіе большаго самовара, очень приличной фигуры, мѣрою въ вышину до 1½ аршина, вмѣщающая воды до 8 ведеръ, съ тремя по сторонамъ кранами, на трехъ ножкахъ съ колесами, на верху крышки съ крестикомъ; въ 5-хъ, не большаго размѣра, чаша на подобіе патира для вливанія св. воды для кропленія, и кувшинъ на подобіе кофейника также не большаго размѣра, — оба мѣдные посеребренные съ крышками и крестиками; въ 6-хъ, корона небольшаго размѣра къ иконѣ Божіей Матери, именуемой „отрада или утѣшеніе“ изъ бѣлаго хрусталя, съ четырьмя по сторонамъ крупными зернами стекла бирюзоваго цвѣта, на верху крестикъ изъ зеренъ бѣлаго хрусталя и въ 7-хъ, звѣзда на оплечье той же Божіей Матери, серебряная вызолоченная, небольшаго размѣра, по ней нанизаны мелкія французскія стекла бѣлаго цвѣта, и

по краямъ четыре стекла, краснаго и четыре бирюзоваго цвѣта, на срединѣ крупное стекло краснаго цвѣта.

Ш. Ж У Р Н А Л Ы

Совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

16 іюня 1875 г.

По экономической части.

Слушали: 1) Представленные въ совѣтъ предсѣдателемъ отношенія съ деньгами, всего на сумму 156 р. 76 коп.

Справка. Представленные деньги записаны въ книгу прихода, подъ №№ 133—137.

Опредѣлено. Вложить въ денежный ящикъ.

2) Заявленіе члена совѣта и строительнаго комитета священника Боголюбова: По порученію комитета прошу уплатить десятнику Ильѣ жалованье за іюнь, въ количествѣ четырнадцати рублей.

Опредѣлено: Выдать.

26 іюня.

По экономической части.

Слушали: 1) Представленные въ совѣтъ предсѣдателемъ отношенія благотворныхъ съ деньгами, всего на сумму 148 руб. 8 к.

Справка. Представленные деньги записаны въ книгу прихода подъ №№ 138—146.

Опредѣлено. Вложить въ денежный ящикъ.

2) Заявленіе члена совѣта священника Боголюбова: слѣдуетъ уплатить типографу Соколову за напечатаніе на его бумагахъ 8000 листовъ вѣдомостей по церковной отчетности 50 р.; цеховому Рудневу за полуду и исправленіе мѣдныхъ котла и куба 12 р.; прислугѣ жалованье за іюнь 7 женщинамъ по 3 р., и 3-мъ мужчинамъ по 5 р. 36 р.; крестьянину Лазареву за вымощеніе 116 саж. мостовой по благовѣщенской улицѣ 40 р. 60 к., за починку мостовой на посольской улицѣ 2 р. 25 к., за поставку 6

саж. песку 42 р. и 1½ саж. камня 23 р. 25 коп., всего Лазареву 108 р. 10 коп. Всего же слѣдуетъ уплатить двѣсти шесть рублей и десять копѣекъ.

Опредѣлено. Выдать.

3) Его же заявленіе: „Съ разширеніемъ помѣщенія въ училищѣ оказалось необходимымъ заготовить заблаговременно кровати и постельныя принадлежности на 50 воспитанницъ. Въ настоящее время тульскій цеховой Владиміровъ, доставивъ въ училище для образца 6 новыхъ складныхъ желѣзныхъ кроватей, назначилъ цѣну по 6 р. 50 коп. за каждую и предложилъ выставить по этой цѣнѣ потребное количество кроватей. Мѣщанка Назарова представила 2 пуда 16 ф. мелкаго пера для подушекъ, назначивъ по 17½ коп. за фунтъ. Заявляя о семъ совѣту, предлагаю принять означенныя вещи и уплатить Владимірову 39 руб. и Назаровой 16. р. 80 к., а вмѣстѣ съ симъ слѣдатель постановленіе относительно дальнѣйшаго заготовленія какъ постельныхъ принадлежностей, такъ и вообще мебели, необходимой при увеличеніи числа воспитанницъ, живущихъ въ училищномъ домѣ.“

Справка 1) По смѣтѣ на текущій годъ 156-ть руб. ассигновано на приобрѣтеніе мебели.

Справка 2) По освидѣтельствованіи совѣтомъ кроватей и пера, эти вещи оказались вполне удовлетворительными и не высокими по цѣнѣ.

Опредѣлено. Принимая во вниманіе, что съ увеличеніемъ числа пансіонерокъ и съ открытіемъ новаго класса въ сентябрѣ, необходимы будутъ кровати съ постельными принадлежностями и классная мебель, совѣтъ опредѣлили 1) принять кровати Владимірова и перо Назаровой, выдавъ первому тридцать девять руб. и послѣдней шестнадцать руб. восемьдесятъ копѣекъ; 2) заказать Владимірову еще 44 кровати и заготовить хозяйственнымъ способомъ матеріаль для постелей на 50 воспитанницъ; 3) заказать классную мебель для 45 ученицъ; 4) расходъ по заготовленію кроватей и постельныхъ принадлежностей отнести на пятнадцати рублевый сборъ съ вновь имѣющихъ поступить въ сентябрѣ пансіонеркѣ, а недостающую сумму помѣстить въ смѣту на 1876 годъ. Расходъ же по приобрѣтенію классной мебели внести въ смѣту 1876-го года, за исключеніемъ ассигнованныхъ ста пятидесяти шести рублей.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Августа

№ 15.

1875 года.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ О СТАРООБРЯДЧЕСТВѢ (*).

Апологеты раскола отличаются не меньшимъ невѣжествомъ. Не говоря о безграмотности, мнѣнія ихъ, по своей односторонности и узкости возрѣній, не выдерживаютъ самой снисходительной критики; не смотря на то, что онѣ тысячу разъ уже были опровергнуты, доселѣ выдаются, какъ послѣднее слово, въ которомъ нельзя сдѣлать ни малѣйшей уступки. Вотъ хоть бы напр. недавно московскій поповщинскій начетчикъ окружникъ Анавій Григор. Боевъ, вздумалъ даже критически отнестися къ самымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ о метрическихъ записяхъ раскольниковъ и помѣстилъ въ церковно-общественномъ вѣстникѣ (№ 23 1875 г.) свое письмо, въ которомъ высказываетъ неудовольствие по поводу этихъ записей, именно указываетъ на двѣ мысли: 1) почему законъ гражданскій принимаетъ для записи только по свидѣтельскимъ заявленіямъ раскольническіе браки, а также рожденіе и смерть, безъ изслѣдованія, вѣнчаны ли брачующіеся, крещенъ ли родившійся; отпѣтъ ли покойникъ, т. е. почему законъ гражданскій не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на мнимыя тайнодѣйствія раскольническія и не придаетъ имъ ни какого значенія? И заключаетъ г. Боевъ: „нѣтъ, у насъ бракъ считаетъ

(*) Окончаніе. — См. № 14.

ся законнымъ только тогда, когда повѣнчается священникомъ (какимъ? бѣглымъ или австрійскаго посвященія?) Да еще потому (недовольны), что законъ гражданскій, при утвержденіи брака, не спрашиваетъ, что онъ вѣнчанъ, или нѣтъ, и къмъ вѣнчанъ? Это ему (закону) не нужно, а только (законъ) требуетъ свидѣтелей отъ жениха и невѣсты; по этому видно, что законъ утверждаетъ бракъ только гражданскій, а не духовный; 2) почему законъ ихъ поповцевъ признаетъ раскольниками? „Мы хорошо знаемъ (заключаетъ г. Боевъ), что законодательная власть называетъ насъ раскольниками на основаніи церковной власти“; и желаетъ г. Боевъ доказать всѣмъ, что они поповцы не раскольники именно тѣмъ, что содержатъ обряды, исполняемые единовѣрцами. Разсужденіе у него выходитъ такое: „старообрядцы содержатъ тѣ же обряды, какіе православная церковь дозволила единовѣрцамъ; единовѣрцы же называются не раскольниками, а православными, слѣд. и старообрядцы также не раскольники, а православные“. Разглагольствія эти сами по себѣ не важны и не заслуживали бы серіознаго опроверженія; сами старообрядцы считаютъ г. Боева слабымъ апологетомъ раскола, когда видятъ несостоятельность его апологетики. Но какъ мнѣнія г. Боева занимаютъ московское современное старообрядчество и носятъ на себѣ отпечатокъ той среды, въ которой онъ вращается; то на первое и на второе неудовольствіе г. Боева и сочувствующихъ ему поповцевъ-„окружниковъ“ журналъ „Истина“ возражаетъ слѣдующими словами: „1) отдѣляющіеся отъ единенія вселенской церкви со всякими обрядами, а при томъ женеимѣющіе единенія между собою, по достоинству, признаются и именуются раскольниками; 2) а по сему разнымъ ихъ требоисправленія, совершаемыя въ духѣ междусобнаго разьединенія, признаются не дѣйствительными; 3) собственно же для порядка граж-

данскаго даны имъ отъ закона метрической книги — записи, какъ магометанамъ и евреямъ и язычникамъ невѣрующимъ и не соблюдающимъ Христовыхъ спасительныхъ учреждений“. Ученый же издатель журнала „Братское Слово“ съ снисходительною внимательностію обращаетъ вниманіе и на первую мысль г. Боева, но особенно останавливается на второй. Противъ сказаннаго въ лѣтописи „Братскаго слова“, что старообрядцамъ не понравился новоустановленный порядокъ признанія законности ихъ браковъ, г. Боевъ возражаетъ въ вышеупомянутомъ письмѣ, что „старообрядцы этимъ не сколько(?) не стѣсняются, т. е. что послѣ духовной власти утверждается бракъ гражданскимъ закономъ въ какомъ либо кварталѣ“. Спорить съ г. Боевымъ авторъ не имѣлъ въ виду и даже готовъ поздравить его съ тѣмъ, что утвержденіе браковъ въ какомъ либо кварталѣ, а также, разумѣется, въ какомъ либо волостномъ правленіи, онъ находитъ ни сколько не стѣснительнымъ для старообрядцевъ, но только говоритъ, что довольство новымъ порядкомъ утвержденія своихъ браковъ раздѣляютъ съ г. Боевымъ далеко не всѣ и даже не многіе старообрядцы, что совершенно согласно и съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ старообрядцевъ, помѣщеннымъ въ „Истинѣ“. Коснувшись слегка первой мысли г. Боева, ученый редакторъ „Братскаго слова“ съ особеннымъ вниманіемъ разсматриваетъ вторую мысль, служащую общимъ желаніемъ старообрядцевъ, т. е. чтобы ихъ официально не называли большіе раскольниками. Сначала авторъ изъ понятія раскольникъ, изъ этого усвоеннаго имъ названія, филологически и канонически точно выражающаго дѣйствительныя отношенія между ними и церковію, выводитъ, что это названіе должно остаться за ними, пока не измѣнятъ они своихъ отношеній къ церкви, что не церковь собственно имѣютъ въ виду старообрядцы; помышляя объ отмѣнѣ

усвоеннаго имъ названія, но названіе, усвоенное гражданскою властію, обращаясь же къ гражданской власти они могутъ говорить только о названіи, какое должно быть усвоено имъ въ смыслѣ гражданскомъ, т. е. о названіи вѣрноподданныхъ царя и отечества и объ отмѣнѣ такого названія они хлопотать не стануть. Но названіе раскольникъ означаетъ не гражданскія ихъ отношенія, а церковныя.

И такъ желать, чтобъ законодательная власть оставила безъ вниманія ихъ дѣйствительныя отношенія къ православной церкви и уничтожила названіе точно выражающее эти отношенія значитъ предлагать ей признать раскольниками всѣхъ православныхъ и прежде всего саму себя; такъ какъ законодатель Государь Императоръ есть первый сынъ и покровитель православной церкви. Если старообрядцевъ власть назоветъ, или признаетъ не раскольниками, т. е. не обществомъ людей, „отъ церкви себе оставльшихъ“, то, очевидно, признаетъ ихъ церковь, а православныхъ раскольниками, отъ сей церкви себе оставльшими. Вотъ куда мѣтятъ старообрядцы! Потомъ ученый авторъ, вступившій въ полемику съ г. Боевымъ, рельефно показываетъ фальшь и несостоятельность софистики г. Боева. Послѣдній говоритъ: „спрашиваютъ насъ: любопытно бы знать, какъ бы мы себя именовали? На это отвѣчаю: не иначе какъ только православными“. Но „имя есть пустой звукъ, говоритъ на это ученый авторъ „Летописи“ если оно не обозначаетъ собою понятія, которое должно обозначать. Называясь православными, но оставаясь по прежнему внѣ общенія съ православною церковію, старообрядцы не сдѣлаются православными, а когда они сдѣлаются православными, когда войдутъ въ полное единеніе съ православною церковію, тогда и называться православными будутъ имѣть неотъемлемое право, тогда это имя само собою приложится имъ“. „Въ вышеприве-

денномъ же силлогизмѣ г. Боева, по словамъ автора, невѣрна первая посылка. Г. Боевъ не справедливо утверждаетъ, что будто бы старообрядцы потому признаны и названы раскольниками, что содержатъ извѣстные обряды; это названіе принадлежитъ имъ вполне законно, потому что ради обрядовъ, ради вопроса, „допускающаго уврачеваніе“, они отдѣлились, „оставили себе“ отъ церкви, признавъ церковь утратившею православіе. Единовѣрцы ради обрядовъ не отдѣляются отъ церкви, поэтому они не раскольники, а православные; пусть ради этого, допускающаго врачеваніе, вопроса объ обрядахъ перестанутъ отдѣляться отъ церкви и старообрядцы, пусть они съ просьбою о сохраненіи своихъ обрядовъ ищутъ единенія съ православною церковію: церковь приметъ ихъ, и они будутъ точно также не раскольники, а православные. И вотъ тогда то будетъ конецъ расколу“, а не тогда, когда ожидаетъ г. Боевъ: „признаютъ насъ православными, говоритъ онъ, вотъ и конецъ всему расколу“? Нѣтъ, такъ просто и легко не рѣшится вопросъ, надъ которымъ типетно трудились добрые люди цѣлыхъ два столѣтія. Итакъ, по видимому, ни что особенно не обѣщаетъ близкаго окончанія раскола и „нечего ловить время и торопиться изображать близящійся будто бы къ кончинѣ расколъ, чтобы о немъ знали люди, которые послѣ насъ будутъ жить“. Думать и говорить такъ значитъ принимать въ расчетъ факты, свидѣтельствующіе объ ослабленіи и забывать другіе факты, говорящіе объ усиленіи раскола. Тѣ, которые думаютъ, что старообрядцы скоро соединятся съ церковію, благодаря теперешней государственной вѣротерпимости и общей военной повинности, знаютъ не меньше другихъ, что вѣротерпимость эту старообрядцы понимаютъ по своему, — видя въ ней начало признанія ихъ равноправности

съ нами, отъ того и поднимають вопросъ объ уничтоженіи самого названія „раскольникъ“, чтобы между нами и ими не было никакого различія въ церковномъ отношеніи, мало того, чтобы возымѣть надъ нами преимущество въ названіи православныхъ, а насъ косвенно признать раскольниками, они уже и признають насъ въ такомъ смыслѣ, не называя насъ православными, а никоніанами, принадлежащими къ господствующей великороссійской церкви. Они не довольны тѣмъ, что отстояли любимые свои старые обряды, добились, такъ сказать, признанія отъ церкви безразличія старыхъ обрядовъ въ дѣлѣ вѣры. Они недовольны „и тѣмъ преимуществомъ предъ церковію, что ихъ епископы и архіепископы, не нуждаясь въ признаніи ихъ правительствомъ, свободно собирають соборы, издають окружныя грамоты, чинятъ судъ и расправу надъ духовными и не духовными, вообще, нималоне стѣсняясь, дѣлають всѣ распоряженія въ сферѣ чисто церковной: понятно въ какое выгодное положеніе предъ православною церковію будетъ постановлено старообрядчество, если осуществится еще проектированное расширение его религіозныхъ правъ и какъ затруднится и безъ того не легкое дѣло борьбы съ расколомъ. А кто знаетъ, каково и теперь положеніе православнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ старообрядческое населеніе, или гдѣ пропагандой раскола занимаются богачи — старообрядцы, тотъ пойметъ, какія притѣсненія ждуть тамъ православнаго, когда получатъ полноправіе гнетущіе его старообрядцы“. (Братское слово кн. 2). Всего этого имъ мало. Они домогаются теперь полной самостоятельности и уже заговаривають, по поводу данныхъ имъ метричь, что „вотъ де и само правительство признало наши вѣрованія истинными и даровало нашимъ вѣрамъ независимую отъ православной церкви самостоятельность“. (Истина кн. 38). Ошибаються старообрядцы, метрическія книги даны имъ все на для того, чтобы раскольническія секты были

признаны въ „православномъ русскомъ государствѣ независимыми самостоятельными вѣрами, но для того, чтобы привести въ порядокъ безпутное броженіе гражданскихъ дѣлъ въ старообрядчествѣ, именно: а) чтобы имѣть возможность точно узнать послѣ смерти купца или мѣщанина законныхъ наслѣдниковъ родственнаго достоянія, б) чтобы имѣть возможность при ревизіи не лишиться поземельнаго надѣла дѣйствительныхъ сыновей, в) чтобы имѣть возможность при исполненіи воинской повинности опредѣлить и лѣта настоящія и льготы семейныя. Вотъ для чего учреждены раскольничьи метрики, а не признанія раскольничьихъ толковъ самостоятельными вѣрами! Отъ того и веденіе означенныхъ метрикъ поручено не раскольническимъ мнимымъ наставникамъ, но или священнику церкви православной, или полицейскому чиновнику“ (Тамъ же). Какъ ни несостоятельны желанія и мечты старообрядцевъ, но онѣ переходятъ въ убѣжденія ихъ, укореняются въ нихъ и дѣлаютъ ихъ закоренѣлыми. А потому теперь было бы еще преждевременно предвѣщать близкій конецъ расколу. Пройдутъ, быть можетъ, не 20, не 30 лѣтъ, смѣнится, быть можетъ, не одно поколѣніе православныхъ и старообрядцевъ прежде, чѣмъ кончится у насъ съ ними споръ двухъ-вѣковой, семейный, домашній споръ. Мы не говоримъ, чтобы зданіе старообрядчества, построенное на пескѣ, могло имѣть будущность; мы утверждаемъ только, на основаніи историческихъ фактовъ, что вѣковое это зданіе, безъ особеннаго чуда, не можетъ пасть въ двадцать, въ тридцать лѣтъ, но можетъ пасть постепенно, мало по малу, какъ оно и возникало изъ ничтожества.

Наконецъ нельзя не обратить вниманіе на то, что наши оптимисты, толкуя о предполагаемомъ соединеніи старообрядцевъ съ церковію и возлагая на мѣры къ ослабленію раскола великія надежды, большею частію разумѣютъ раскольниковъ, живущихъ

внутри Россіи, между тѣмъ какъ въ обширномъ отечествѣ нашемъ есть мѣстности, густо населенныя раскольниками, гдѣ борьба съ расколомъ еще не начиналась и не извѣстно когда начнется. Въ корреспонденціи напр. изъ Иркутска пишутъ отъ 19 мая (М. В. 1875 г., № 125), что въ забайкальской области до сихъ поръ еще нѣтъ самостоятельной епархіи и духовной семинаріи, не смотря на то, что тамъ, между прочимъ, имѣется 25 тыс. раскольниковъ, тѣмъ болѣе упорныхъ, что они живутъ въ сомкнутомъ тѣсно, сплошномъ населеніи, занимающемъ лучшія мѣста въ области и потому богатыхъ. По неимѣнію въ краѣ семинаріи, до сихъ поръ приходится посылать за Байкаль и священниковъ и миссіонеровъ, которые въ первыхъ шагахъ своихъ встрѣчаютъ препятствія и въ незнакомствѣ съ мѣстными условіями и въ незнаніи ученія раскольниковъ, значительно видоизмѣнившихъ свой толкъ сравнительные съ одноименными въ Россіи... По этому, заключаетъ корреспондентъ, „если желать успѣха въ ослабленіи здѣсь раскола, то учрежденіе самостоятельной епархіи и духовной семинаріи въ забайкальской области представляется главнымъ къ тому условіемъ“. То, что здѣсь говорится объ одной мѣстности, можно приложить и къ другимъ окраинамъ Россіи, населеннымъ раскольниками и остающимся безъ борьбы съ расколомъ. Извѣстія, противорѣчація надеждамъ оптимистовъ!

Прот. Г. Пановъ.

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЯ ЧЕРТЫ ЮЖНО-РУССКАГО СХОЛАСТИЧЕСКАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА СЪ КОНЦА XVI—XVII СТ. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО(*).

Приемы изложенія, тонъ и языкъ южно-русскихъ схоластическихъ проповѣдей. Замѣчательные схоластическіе проповѣдники и сборники схоластическихъ проповѣдей.

Такъ какъ въ основѣ всѣхъ вообще схоластическихъ наукъ лежала риторика и діалектика, то подъ вліяніемъ ихъ схоластическая проповѣдь, съ одной стороны, украсилась различными риторическими фигурами: аллегоріями, метафорами, сравненіями и подобіями, съ другой — переполнилась діалектическими тонкостями, „смѣшными и вялыми умствованіями“ (**). Схоластическіе проповѣдники не ограничивались простыми и обыкновенными метафорами и аллегоріями, которыхъ достаточно есть и въ св. писаніи. Они старались о томъ, чтобы метафоры и аллегоріи были какъ можно замысловатѣе, чтобы не всякій сразу могъ понять мысль, скрывающуюся подъ этими риторическими покровами. Страсть къ аллегоріямъ и метафорамъ до того была сильна у схоластиковъ, что они старались, — какъ это мы видѣли уже прежде, — въ каждой мысли св. писанія, по видимому самой простой и обыкновенной, даже почти въ каждомъ словѣ находить аллегорическій, таинственный смыслъ. Отсюда объясняется то обстоятельство, что въ проповѣдяхъ старинныхъ южно-русскихъ проповѣдниковъ очень часто встрѣчаются толкованія значеній различныхъ именъ и предметовъ. Нужно, напримѣръ, восхвалить какого нибудь святаго или воздать честь покойнику съ церковной кафедры, проповѣдникъ, не долго думая, прибѣгаетъ къ толкованію имени того

(*) См. № 12-й.

(**) Рет. Ософ. Прокон. кн. 1, гл. 6-я.

лица и изъ объясненія значенія этого имени составляетъ цѣлую похвальную проповѣдь. Если имя празднуемаго святаго Василій, что значитъ царь, то проповѣдники раскрывали, какъ онъ царствовалъ въ жизни надъ страстями, а по смерти вѣчно царствуетъ на небеси. Если погребаемаго покойника звали Стефаномъ, что значитъ вѣнецъ, корона, то проповѣдникъ изображалъ его въ коронѣ изъ драгоценныхъ камней и цвѣтовъ, разбиралъ физическія качества цвѣтовъ и камней, разумѣя подъ тѣмъ нравственныя качества и дѣла погребаемаго(*). Если толкованіе имени не давало надлежащаго матеріала для проповѣди, то проповѣдникъ прибѣгалъ въ такомъ случаѣ къ фамильному гербу умершаго, къ его общественному положенію, мѣсту и времени рожденія и другимъ обстоятельствамъ его жизни, придавая всему аллегорическій смыслъ. Если, напримѣръ, фамильный гербъ умершаго изображали ворота, то проповѣдникъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, говорилъ проповѣдь о „широкихъ и узкихъ вратахъ“, и о томъ, что покойный шелъ въ этой жизни узкими вратами; потому что любилъ добрыя дѣла, и такимъ образомъ достигъ неба. Кромѣ метафоръ средневѣковыя схоластики любили употреблять еще сравненія и подобія, которыя также были слѣдствіемъ изученія риторики. Пользоваться сравненіями и подобіями, при раскрытіи возвышенныхъ истинъ вѣры, нисколько не предосудительно; но схоластическія южно-русскія проповѣдники и здѣсь дошли до крайностей. Они упустили изъ виду, что сравниваемый предметъ даетъ не болѣе, какъ одну черту предмета, съ которымъ онъ сравнивается, и никогда не представляетъ совершенной его копіи. Схоластики напротивъ старались провести сравниваемую черту до самыхъ мелкихъ

(*) Огород. М. Бог. стр. 489.

подробностей. Вотъ, напримѣръ аллегорическая провѣдъ, представляющая сравненіе Христа съ кокошью. Въ основаніе сравненія положены слова Спасителя: *коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенца своя* (Мат. 23, 37). Самое сравненіе раскрывается въ слѣдующихъ чертахъ, опредѣляющихъ собою составъ проповѣди. 1) Кокошь, когда выведетъ цыплятъ кличетъ ихъ къ себѣ и собираетъ подъ крылья, Христосъ печется о взысканіи и спасеніи людей. 2) Кокошь отъ любви къ курчатамъ хвораетъ и болѣе печется о нихъ, нежели о самой себѣ. Христосъ даже душу Свою положилъ за людей. 3) Кокошь, нашедши зерно, скликаетъ курчатъ и дѣлится съ ними. Христосъ приглашаетъ людей къ царству небесному, которое подобно зерну горчичному. 4) Кокошь, когда ищетъ зерна, то бросаетъ прочь соръ, Христосъ отбросилъ прочь всю славу міра сего, какою соблазнялъ его діаволь и повелѣлъ тоже дѣлать христіанамъ. 5) Кокошь молодая живетъ въ загонѣ, клюетъ, что случится, и часто прислуги гоняютъ ее метлою; но когда зарѣжутъ ее, то съ великимъ почтеніемъ подаютъ на столъ въ серебряномъ блюдѣ предъ царей, князей и великихъ пановъ. Христосъ при жизни не имѣлъ, гдѣ главу преклонити, а по смерти погребенъ былъ съ честію и, воскресши сославою, предсталъ Отцу небесному и т. д. (*). Когда Спаситель говоритъ о Себѣ, что Онъ восхотѣлъ собратъ іерусалимлянъ, какъ кокошь своихъ птенцовъ подъ крыль, то, очевидно, кокошь является тутъ только, какъ образецъ нѣжной заботливости о дѣтяхъ, и не болѣе. Южно-русскій проповѣдникъ приводитъ сближеніе Христа съ кокошью по многимъ пунктамъ и сближеніе выходитъ неестественное, натянутое; потому что черты сходства взяты

(*) Огород. 34—40, ПЛХ—УХ, июл. 9. Ог. ССІ—ССІ, что, дород. *

несущественныя, случайныя. Стремленіе къ подобнымъ сравненіямъ было такъ сильно у южно-русскихъ проповѣдниковъ, что они прибѣгали къ нимъ даже и въ такихъ случаяхъ, когда не было къ тому ни малѣйшихъ основаній ни въ свойствахъ сравниваемыхъ предметовъ, ни въ обстоятельствахъ ихъ жизни и положенія, ни въ указаніяхъ св. писанія и другихъ источниковъ. Напр., проповѣдникъ желаетъ сравнить Іоанна Предтечу съ соловьемъ, не имѣя для этого никакихъ основаній, и прибѣгаетъ къ такому обороту. „Когда уже земные соловьи перестали утѣшать нашъ слухъ своимъ мелодическимъ пѣніемъ, тогда въ домъ священника Захаріи посылается чрезъ зачатіе, новый соловей, съ новою небесныхъ пѣсней мелодіею, св. Іоаннъ Предтеча“ (*). Послѣ такого приступа начинается сравненіе Іоанна Предтечи съ соловьемъ, по достоинству своему совершенно схожее съ вышеприведеннымъ примѣромъ. Діалектика развила въ южно-русскихъ проповѣдникахъ съ одной стороны гибкую и стройную мысль, съ другой — научила ихъ говорить о всемъ и доказывать все, что — только ни вздумается проповѣднику. Повнутреннему содержанію схоластическія проповѣди поражаютъ насъ прежде всего симметричною и соразмѣрностію внутренняго расположенія частей. Но эта хорошая сторона ихъ проповѣди доведена была также до крайности и составляла поэтому ихъ недостатокъ; потому что схоластики мало обращали вниманія на свойства самаго предмета, а старались разсматривать его по напередъ составленному плану, раздробляя матерію своего слова на безчисленное множество частей и располагая ихъ симметрически въ безчисленныхъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ. Проповѣднику, напр. хотѣлось, чтобы проповѣдь его не-

(* Огород, стр. 489—499. Ю. Р. Проп. XV—XVII вв. Терновскаго, стр 23.

премѣнно имѣла созордіумъ, narraцію и конклюдзію, и вотъ онъ въ эти рамки втискивалъ все, что только хотѣлъ; потому что нужно же чѣмъ нибудь наполнить пустое пространство. Вообще, при построеніи проповѣдей, авторы отрѣшались отъ всякой живой дѣйствительности и держались только за голыя логическія схемы и отвлеченныя логическія приемы, при помощи которыхъ и образовывался планъ проповѣди. Такъ напр. Лазарь Барановичъ въ проповѣди на слова церковной пѣсни: *Рождество твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй*, оставилъ свое вниманіе на словѣ *вселенная* и занялся указаніями, какую радость принесло великое событіе землѣ, водѣ, воздуху, огню, небу, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ, вдовамъ, гробамъ, древамъ, горамъ, птицамъ, агнцамъ и проч. Дѣленіе проповѣди основывается на исчисленіи предметовъ, обнимаемыхъ понятіемъ вселенная(*). Владѣя діалектикою, южно-русскіе проповѣдники очень часто придумывали въ проповѣди пустые курьезные, неожиданные вопросы и давали на нихъ отвѣты, которые могли удовлетворять одно праздное любопытство, но нисколько не давали пищи благоговѣйному чувству слушателей. Такъ Іоанникій Голятовскій всю проповѣдь на день Рождества Христова посвящаетъ рѣшенію вопроса: отъ чего Богъ Сынъ взялъ на себя природу человѣческую, а не ангельскую? и отъ чего именно Сынъ Божій, а не Богъ Отецъ и не Духъ святой(**)?

Такіе проповѣди, наполненныя различными метафорами и аллегоріями, подобіями и сравненіями, представлявшія изъ себя сухую отвлеченную схему безъ отношенія къ религіозно — нравственнымъ потребностямъ того времени, наполненныя мелочными

(*) См. Р. д. с. н. 1875-го г. № 8, стр. 256—57. Терновскаго стр. 14. Ключъ Раз. I. Пол. л. 316.

(**) Ключъ Разум. л. 81.

незанимательными вопросами не могли конечно интересовать слушателей. Присутствуя на такихъ проповѣдяхъ, слушатели скучали, кашляли, зѣвали, иногда совершенно засыпали. Въ такихъ случаяхъ проповѣдники вынуждены были прибѣгать къ различнаго рода позволительнымъ и не позволительнымъ уловкамъ, чтобы сдѣлать свою проповѣдь сколько нибудь занимательною. Авторъ схоластической гомилетики Иоанникій Голятовскій совѣтуетъ проповѣдникамъ возбуждать вниманіе слушателей обѣщаніемъ «показать въ проповѣди какую либо новость, которой они не видали и не слышали или какое нибудь необычайное диво». При такомъ обѣщаніи слушатели естественно настроивали свое вниманіе въ ожиданіи обѣщаннаго. Но такъ какъ конецъ проповѣди все таки приносилъ разочарованіе, то, чтобы завлечь слушателей на будущую проповѣдь, Голятовскій предлагаетъ проповѣдникамъ, по окончаніи проповѣди, «приглашать людей на будущую проповѣдь и обозначать при этомъ свои пропозиціи мудрыя и дивныя, иногда веселыя, иногда печальныя». Если бы ты говорилъ, продолжаетъ совѣтовать Голятовскій, проповѣдь въ недѣлю 14-ю, имѣя въ виду проповѣдывать въ недѣлю 15-ю, то, окончивши первую проповѣдь, скажи: православные христіане! приглашаю вашу милость на слѣдующую недѣлю въ церковь; буду раздавать вамъ одежды, чтобы вы были охотны къ благочестію и къ слушанію слова Божія. Сказавъ это, сойди съ кафедры. А когда придетъ недѣля 15-я, положи на проповѣди тему: *друже како вшелъ еси съмо не имый одѣянїя бранна*“ (Мат. 22, 12) (*). Понятно, о чемъ будетъ говорить проповѣдникъ, и какія одежды онъ будетъ раздавать своимъ слушателямъ. Между тѣмъ слушате-

(*) Ключъ Раз. л. 518. 519.

ли, повѣрившіе на слово проповѣднику, должны чувствовать себя очень обманутыми въ своихъ надеждахъ, получивъ вмѣсто одежды дѣйствительной одежду аллегорическую. Не рѣдко можно встрѣтить въ схоластическихъ проповѣдяхъ діалоги, которые вообще служатъ удобнымъ средствомъ для поддержанія вниманія слушателей во время проповѣди. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, проповѣдники вдавались иногда въ крайнюю мистификацію, облекая въ діалогическую форму простое евангельское повѣствованіе и заставляя говорить лицъ, которыя никогда между собою не разговаривали, говорить о томъ, о чемъ они, по смыслу евангельскаго разсказа, и не могли говорить. Такимъ образомъ они искажали евангельское событіе и вводили въ заблужденіе слушателей. Примѣръ такого рода діалогической рѣчи можно видѣть въ учительномъ евангелии Кирилла Транквилліона, въ словѣ въ субботу лазареву, гдѣ проповѣдникъ заставляетъ І. Христа вести продолжительный разговоръ съ Лазаремъ(*). Шутливый тонъ рѣчи: басни, сказки, анекдоты, забавныя сраненія весьма много содѣйствовали также тому, чтобы проповѣдь получила какой нибудь интересъ и занимательность. Но всѣ эти средства, къ которымъ прибѣгали южно-русскіе проповѣдники для поддержанія вниманія слушателей были средствами внѣшними искусственными: на время они будили дремавшее вниманіе слушателей; слушатели поднимали глаза и съ любопытствомъ наставляли уши, когда проповѣдникъ начиналъ разсказывать какой нибудь анекдотъ или сказочку, но лишь только онъ оканчивалъ свою забавную выходку, въ душѣ ихъ снова чувствовалась скука и нравственная пустота. Искусственныя, фальшивыя, иногда даже неприличныя на

(*) Еванг. Учит. 1 66--67.

церковной каедрѣ выходки не могли возбуждать и поддерживать благоговѣйнаго настроенія въ слушателяхъ. Этому же обстоятельству много содѣйствовали еще самый языкъ южно-русскихъ проповѣдей XVI и въ особенности XVII в. Церковно-славянскій языкъ этихъ проповѣдей до такой степени переполненъ словами латинскими и польскими, что для людей, знакомыхъ только съ чистымъ славянскимъ языкомъ, онъ былъ почти совсѣмъ не понятенъ. А съ другой стороны и самый церковно-славянскій языкъ не былъ языкомъ народнымъ для жителей южной Россіи XVI и XVII вв., поэтому многіе также не понимали его. Въ заключеніе нашего очерка познакомимся слерка съ внѣшнею исторіею южно-русскаго проповѣдничества, съ именами и твореніями знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ, которые оставили потомству большіе сборники своихъ проповѣдническихъ трудовъ. 1) Въ ряду такихъ проповѣдниковъ первое мѣсто принадлежитъ Кириллу Транквилліону, который былъ сначала учителемъ львовскаго братства и проповѣдникомъ слова Божія, а впослѣдствіи черниговскимъ архимандритомъ. Онъ составилъ сборникъ своихъ поученій и въ 1619 г. издалъ его въ Рахмановѣ подъ именемъ „Евангелія Учительнаго“. Книга издана въ двухъ частяхъ. Въ первой части находится 69 поученій на всѣ воскресные дни года, а во второй 32 поученія на праздники господніе и богородичные, на дни знаменитыхъ святыхъ и на нѣкоторые частные случаи. Затѣмъ слѣдуютъ: Іоанникій Голятовскій, сперва учитель риторики въ кіево-могилянской коллегіи, а потомъ ректоръ ея и игумень кіево-братскаго монастыря. Въ бытность свою ректоромъ коллегіи онъ въ 1659 году издалъ въ свѣтъ свой сборникъ проповѣдей подъ названіемъ: „Ключъ разумѣнія“, а въ 1660 „Прибавленіе къ Ключу разумѣнія“. По теоріи гомиластики онъ составилъ: 1) науку альбо способъ зложеня казаня, и

2) способъ составленія надгробныхъ словъ. Эти науки излагаютъ правила, какъ нужно составлять проповѣди и надгробныя рѣчи. И самъ онъ и его преемники слѣдовали указаніямъ этихъ руководствъ съ буквальною точностію. Антоній Радивиловскій, игумень кіево-николаевскаго монастыря, современникъ Іоаннікія Голятовскаго. Онъ издалъ два сборника: „Огородокъ Маріи Богородицы“, или поученія на праздники Богородичныя и дни святыхъ, и „Вънецъ Христовъ“, содержащій въ себѣ слова на воскресные дни. Первый вышелъ въ свѣтъ въ Кіевѣ въ 1676 году, а послѣдній въ 1688 году. Лазарь Барановичъ сперва ректоръ кіевской духовной академіи и вмѣстѣ игумень братскаго монастыря, потомъ епископъ черниговскій. Отъ него дошло до насъ два проповѣдническихъ сборника: „Мечъ духовный, иже есть глаголь Божій“, изданный въ Кіевѣ въ 1667 году и „Трубы словесъ проповѣдныхъ на нарочитые дни праздниковъ Господнихъ, Богородичныхъ, ангельскихъ и святыхъ“, изданный въ 1674 году. Исторія сохранила намъ имена и другихъ славныхъ проповѣдниковъ XVI и XVII вв., каковы были: Стефанъ Зизаній, Лаврентій Зизаній, Леонтій Карповичъ, Захарій Копыстенскій и Петръ Могила; но проповѣди однихъ (Стефана и Лаврентія Зизаніевъ) не дошли до насъ; отъ другихъ же дошло до насъ по двѣ, по три проповѣди—не болѣе, такъ что на основаніи только этихъ данныхъ трудно составить себѣ опредѣленное понятіе о характерѣ ихъ проповѣдничества. Основываясь на отзывѣ ихъ современниковъ, и на дошедшихъ до насъ незначительныхъ остаткахъ ихъ проповѣднической дѣятельности, нѣкоторые ставятъ ихъ на рубежѣ между двумя направленіями въ исторіи русскаго проповѣдничества—практическимъ и схоластическимъ, считая впрочемъ первое направленіе въ ихъ проповѣдяхъ преобладающимъ. Къ разряду этихъ послѣднихъ проповѣд-

никовъ, и совершенно справедливо, причисляютъ Кирилла Транквилліона, хотя схоластическое исправленіе въ его проповѣдяхъ идетъ уже рука объ руку съ направленіемъ практическимъ.

3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Народная читальня.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ редакція кievскаго народнаго календаря издала въ нынѣшнемъ году десять книгъ по разнымъ предметамъ, преподающимся какъ въ среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и въ сельскихъ двухклассныхъ школахъ. Книги эти слѣдующія: 1) библейскіе рассказы изъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта; 2) избранныя житія святыхъ; 3) всего по немногу или ключъ къ собесѣдованію о полезныхъ и любопытныхъ предметахъ, съ приложеніемъ статьи о народныхъ предрасудкахъ и суевѣріяхъ, а также, и статьи: „почему и потому“; 4) исторія древняя или рассказы о жизни древнихъ народовъ съ хронологической таблицей; 5) исторія новая съ хронологическою таблицей; 6) русская исторія въ рассказахъ съ хронологической таблицей; 7) географія всеобщая; 8) географія русская; 9) избранныя мѣста изъ русскихъ классическихъ писателей съ объясненіями и примѣчаніями; 10) избранныя русскія басни съ объясненіями и примѣчаніями(*). Цѣль изданія этихъ книжекъ, по объясненію издателей, та, чтобы получившій первоначальное образованіе въ школахъ не забывалъ выученнаго, а продолжалъ и пополнялъ выученное. Намѣренія прекрасныя и всякій, конечно, согласится

(*) Цѣна каждой книгѣ 10 коп.

съ тѣмъ, что оставлять народъ при одномъ школьномъ образованіи и не давать ему возможности идти далѣе школы было бы, по меньшей мѣрѣ, не благо-разумно. Отъ элементарной школы нельзя ожидать тѣхъ результатовъ, которые желательно видѣть въ каждомъ членѣ просвѣщеннаго государства. Сооб-щаемыя свѣдѣнія первоначальными школами слиш-комъ бѣдны, ограничены, доставляемое ими развитіе весьма недостаточно для того, чтобы приготовить чело-вѣка для разумной общественной дѣятельности. Безъ серьезныхъ заботъ о развитіи и образованіи народа за стѣнами школы скорѣе можно принести вредъ народу школьнымъ образованіемъ нежели поль-зу. Извѣстно вообще, какъ вредно дѣйствуетъ на людей не доконченное образованіе; оно отрываетъ людей отъ ихъ среды, если эта среда еще ниже ихъ по образованію, возбуждаетъ въ нихъ губительное самоуниженіе и дѣлаетъ ихъ людьми ни къ чему не годными. Мы вѣримъ въ цѣлостность и закончен-ность системы образованія въ народныхъ школахъ и не хотимъ проводить параллели между людьми, получившими образованіе въ народныхъ школахъ и, такъ называемыми, недоучками; тѣмъ не менѣе было бы большою натяжкой считать совершенно доста-точнымъ для народа то образованіе, которое онъ по-лучаетъ въ своихъ школахъ и большаго ничего для него не желать и не дѣлать. Тѣ цѣлостныя, свѣжія и здоровыя впечатлѣнія, которыя получаютъ въ на-родныхъ школахъ, — еще не окрѣпшія и не прило-женныя къ жизни, — съ теченіемъ времени, ни чѣмъ непитаемыя и неподдерживаемыя, легко могутъ по-мрачиться и заглухнуть; въ головѣ бывшаго питом-ца начальной школы останутся однѣ неясныя и от-рывочныя представленія, изъ которыхъ трудно бу-детъ создать ему какой нибудь опредѣленный идеаль жизни, и въ концѣ концовъ онъ долженъ будетъ придти или къ тому же результату, какъ и всѣ во-

обще недоучки, нахватавшіеся всего по немногу, или же-къ совершенному невѣжеству и отупѣнію. То и другое, разумѣтся, печально. Вслѣдствіе этого всякій трудъ, имѣющій цѣлію поддержать, пополнить и развить въ народѣ тѣ добрыя сѣмена, которыя кладетъ въ него начальная школа, привѣтствуется у насъ какъ спасительное знамя великаго дѣла народнаго образованія. Чѣмъ больше у насъ будетъ появляться съ этою цѣлію трудовъ, тѣмъ больше мы будемъ вѣрить, что дѣло народнаго образованія въ Россіи неумретъ въ самомъ своемъ зародышѣ, но принесетъ со временемъ желанные плоды. Съ такимъ же привѣтствіемъ отнеслись мы и къ тѣмъ десяти изданіямъ народнаго календаря, о которыхъ мы упомянули выше, хотя многого еще остается желать отъ подобныхъ изданій, чтобы онѣ вполнѣ удовлетворяли той цѣли, для которой выпускаются въ свѣтъ, т. е. чтобы по нимъ грамотный человѣкъ могъ продолжать и пополнять свое научное образованіе. Сличая изданія народнаго календаря съ программю сельскихъ двухклассныхъ училищъ, нельзя не замѣтить, что въ этихъ изданіяхъ сдѣлано весьма близкое приспособленіе къ означенной программѣ, а съ другой стороны онѣ служатъ значительнымъ дополненіемъ и разширеніемъ ея. Книжка библейскіе рассказы изъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта можетъ быть признана вполнѣ полезною, отвѣчающею своему назначенію книжкою. Тутъ не могло быть никакихъ прибавленій или измѣненій. Подробно преподается эта исторія въ народныхъ школахъ, подробно изложена она и въ изданіи народнаго календаря. И каждый рассказъ изъ этой исторіи, повторенный нѣсколько разъ, имѣетъ одинаково обаятельную силу и съ каждымъ разомъ кладетъ все новыя и новыя впечатлѣнія на душу, хотя бы онъ повторялся на одинъ и тотъ же манеръ. Избранныя житія святыхъ служатъ весьма важнымъ дополненіемъ

къ программѣ сельскихъ двухклассныхъ училищъ, гдѣ вмѣстѣ съ священной исторіей полагается чтеніе евангелія, нѣкоторыхъ главъ апостольскихъ дѣяній и нѣкоторыхъ главъ изъ апостольскихъ посланій и псалмовъ. Выборъ житій сдѣлалъ весьма удачный; здѣсь помѣщены рассказы о такихъ святыхъ, которые всю жизнь свою посвящали на служеніе обществу, которые и словомъ своимъ и примѣромъ собственной жизни и самоотверженными трудами для блага человѣчества указали потомству истинный образецъ просвѣщеннаго христіанина — труженика. Таковы были преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе, св. Петръ и Алексѣй митроп. вся Россіи, препод. Сергій Радонежскій, св. Д. Ростовскій и другіе. Читая рассказы о жизни и дѣяніяхъ этихъ святыхъ, простолюдинъ нашъ видитъ на самомъ дѣлѣ, какъ прилагались къ жизни тѣ спасительные и назидательные уроки, которые онъ вынесъ изъ чтенія священныхъ книгъ въ школѣ и такимъ образомъ постепенно укрѣпляется и преуспѣваетъ на томъ пути религіозно-нравственнаго усовершенствованія, который указанъ ему школою. Древняя и новая исторія будетъ встрѣчена грамотнымъ простолюдиномъ тоже какъ интересный предметъ, съ которымъ въ школѣ его не знакомили. Рассказы изъ русской исторіи значительно также дополняютъ его свѣдѣнія, приобретенныя имъ по этому предмету въ школѣ. Выборъ мѣстъ изъ сочиненій Лермонтова съ объясненіями и примѣчаніями сдѣланъ весьма удачно. Первое мѣсто въ этомъ сборникѣ занимаетъ пѣснь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Калашникова; затѣмъ слѣдуютъ ангель, демонъ, отрывокъ изъ рассказа: „Мцыри“, бородино, морякъ, смерть, тучи, сосна, воля, весна и другіе; все-это, большею частію, такіе предметы, которые знакомы русскому человѣку и отвѣчаютъ складу его національнаго характера. Чтеніе подобныхъ стихотвореній не будетъ выше силъ простолюдина, потому что онѣ

изданы, во первыхъ, съ примѣчаніями и объясненіями, а во вторыхъ съ приѣмами чтенія распространенныхъ статей, какъ стихотворныхъ, такъ и прозаическихъ онъ ознакомился уже въ школѣ. Тоже нужно сказать и о басняхъ Крылова. Книжка — „всею по немногу“ можетъ быть названа драгоценною для простолюдина книжкою, потому что онъ найдетъ здѣсь разъясненіе всего, что почти постоянно встрѣчаетъ для себя непонятною въ окружающемъ мірѣ. Въ этой книжкѣ рѣшены главные вопросы о мірѣ невидимомъ и видимомъ: о человѣкѣ, о животныхъ, съ которыми приходится встрѣчаться русскому человѣку, о растеніяхъ ему извѣстныхъ, о небѣ и землѣ, въ области доступной непосредственному наблюденію. Здѣсь онъ познакомится съ физикой и съ химіей, съ гигиеной и медициной и т. д. Возмется грамотный простолюдинъ за эту книжку не какъ за что нибудь новое и недоступное для него; нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ онъ уже получилъ въ школѣ и такимъ образомъ для дальнѣйшаго въ этомъ направленіи самообразованія ему уже данъ толчекъ. Географія Россіи и всеобщая географія составлены гораздо шире сравнительно съ требованіями программы сельскихъ училищъ. Это конечно составляло бы похвальную сторону изданія, если бы оно не было изложено также безжизненно сухо, какъ вообще составляется большая часть учебниковъ по этому предмету. Большая часть книжки: „всеобщая географія“ состоитъ изъ одного сухаго перечня государствъ, городовъ, провинцій и цифръ, опредѣляющихъ пространства, количества и плотность... Чтеніе такой книжки обременить только память простолюдина и возбудить въ немъ отвращеніе къ предмету, въ существѣ своемъ весьма интересному. Лучше предлагать народу отдѣльныя живыя описанія городовъ, мѣстъ, изображенія быта и нравовъ различныхъ народовъ, въ родѣ, напримѣръ, рассказовъ о Россіи, сибирѣ, амурѣ, кавказѣ, ихъ жителяхъ, нравахъ,

обычаяхъ и промыслахъ не извѣстнаго автора(*), нежели обременять его грудой именъ и названій, въ существѣ дѣла не приносящихъ никакой пользы. Пусть такія описанія появляются не въ большомъ количествѣ, чтобы сдѣлать цѣну ихъ доступною для народа; пусть этимъ путемъ цѣль знакомства съ географіей и не скоро достигнется, зато чтеніе такихъ описаній будетъ доставлять истинное наслажденіе народу и на всегда оставитъ въ душѣ его прочный слѣдъ. Тогда какъ долговременный опытъ показалъ, что систематическіе перечни географическихъ названій быстро улечиваются изъ головы, не оставляя тамъ ни какого слѣда и расположенія къ этому предмету. Географія Россіи изложена живѣе и интереснѣе; но и тутъ съ большимъ удобствомъ система можетъ быть замѣнена отдѣльными монографіями. Мы увѣрены, что время и внимательное отношеніе издателей народныхъ книгъ къ своему дѣлу приведутъ ихъ наконецъ къ той мысли, что издавать систематическіе учебники по разнымъ отраслямъ знанія для чтенія народу вообще неудобно потому, что учебники, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не могутъ быть чужды одного, общаго почти всѣмъ имъ недостатка—сухости и сжатости. Условные размѣры учебника заставляютъ составителя ограничиваться однимъ только главнымъ и самымъ общимъ и исключать изъ него много такого, что не относится къ существу дѣла, но что, между тѣмъ, могло бы служить самымъ интереснымъ предметомъ для чтенія. Поэтому снабдите простолюдина, по выходѣ изъ школы, лучшими учебниками, пусть онъ ихъ читаетъ и пополняетъ свои свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ школѣ, а потомъ и хранить, какъ справочную на случай книгу; но не оставляйте его съ одними учебниками, а давайте ему своими трудами идти далѣе ихъ.

3.

(*) Изд. 1872 г.

РОСПИСАНИЕ НА 1875 ГОДЪ

доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, утвержденное синодальнымъ опредѣленіемъ 18/29 декабря 1874 г.

Д О Х О Д Ы:

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

- 1) Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кру-
жечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ . 1293160 р.
- 2) Сборъ отъ продажи вѣнчиковъ, возлага-
емыхъ на усопшихъ, и листовъ разрѣ-
шительной молитвы 20919 р.
- 3) Проценты съ духовно-учебнаго капитала. 1122580 р.
- 4) Отъ оброчныхъ статей 10154 р.
- 5) Плата за содержаніе пансіонерокъ и дру-
гихъ воспитанниковъ 87037 р.
- 6) Разные доходы: а) отъ продажи
книгъ и учебныхъ пособій . 12000 р.
б) случайныя и мелочныя
поступленія 7061 р.
19061 р.
- 7) Пожертвованія и пособія:
 - 1) Изъ государствен-
наго казначейства 1530845 р.
 - 2) Проценты съ капиталовъ,
пожертвованныхъ въ
пользу духовно-учеб-
ныхъ заведеній 36158 р.
 - 3) Взносы:
 - а) отъ архіерейскихъ
домовъ, лавръ и мо-
настырей 23653 р.
 - б) отъ приходскихъ
церквей 148142 р.
 - в) изъ Грузинскаго
и Имеретинскаго
церковныхъ казна-
чействъ и другихъ
мѣстныхъ средствъ
духовнаго вѣдомства 72758 р.

г) Изъ капитала духовенства западнаго края	20096 р.
д) Отъ постороннихъ вѣдомствъ	5350 р.
	<hr/>
и 4) Наличные остатки, образовавшіеся по содержанию духовно-учебныхъ заведеній въ 1873 г.	269999 р. 7566 р.
	<hr/>
	1844568 р.
И т о г о	4397479 р.

II. Типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч.	318086 р.
2) Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч.	63685 р.
	<hr/>
И т о г о	381771 р.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края	99925 р.
2) Отъ оброчныхъ статей	274 р.
3) Изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края.	4755 р.
	<hr/>
И т о г о	104954 р.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

1) Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго	13673 р.
2) Изъ основнаго капитала	5028 р.
	<hr/>
И т о г о :	18701 р.

V. На выдачу единовременных пособий заштатному городскому и сельскому духовенству.

1) Суммы, поступающія въ распоряженіе хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.	82573 р.
2) Проценты съ капитала.	3315 р.
Итого	85888 р.
<hr/>	
Всего доходовъ по специальнымъ средствамъ вѣдомства Св. Синода въ 1875 г.	4988793 р.

РАСХОДЫ:

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) 1. Содержаніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ	24953 р.
2. Содержаніе лицъ управленія и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	1790947 р.
3. Пособіе къ содержанію служащихъ въ оныхъ	99440 р.
	<hr/>
	1915340 р.
2) Содержаніе воспитанниковъ	849008 р.
3) Хозяйственные расходы:	
1. Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги	395680 р.
2. Содержаніе библиотекъ, кабинетовъ и покупка періодическихкихъ изданій	45781 р.
3. Канцелярскія потребности:	
а) По учебному комитету при Св. Синодѣ	1000 р.
б) По духовно-учебнымъ заведеніямъ	10099 р.
	<hr/>
	452560 р.

- 4) Расходы разнаго рода:
1. На содержаніе церквей	8719 р.
2. На больницы и медикаменты	41953 р.
и 3. На мелочные, экстра-ординарные и другіе расходы	28440 р.
	79112 р.
- 5) Пенсіи и классные оклады:
1. Пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству	200000 р.
2. Классные оклады: по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи	68184 р.
	268184 р.
- 6) Содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ внѣ духовно-учебныхъ округовъ:
1. Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки	2000 р.
2. Училища въ Сиріи	286 р.
3. Православной семинаріи въ Черногоріи	8000 р.
4. Общаго колоніальнаго училища въ Новоархангельскѣ	420 р.
5. Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремеслъ, относящихся къ украшенію храмовъ	2700 р.
6. Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій	10000 р.
7. Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи	750 р.
8. Стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	4100 р.
	28256 р.
- 7) Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ
	700000 р.

8) Расходы, производимые на счет кредита, назначаемого по центральному управлению, на слѣдующія статьи:	
1. Прогонь, путевое содержаніе и первоначальное обзаведеніе по духовно-учебнымъ заведеніямъ	2000 р.
2. Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	42000 р.
3. Пособіе государственному казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22987 р.
4. На вознагражденіе лицъ, занимающихся переводомъ богослужебныхъ книгъ на эстскій и латышскій языки	1020 р.
5. На награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.	3000 р.
6) На пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ	5000 р.
	<hr/>
	76007 р.
9) Экстра-ординарные расходы	29012 р.
	<hr/>
И т о г о	4397479 р.

II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

- 1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с петербургскою и московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій 265326 р.
- 2) Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіеся, въ томъ числѣ: содержаніе духовныхъ миссій въ Іерусалимѣ и въ Яѳоніи,

домовой церкви въ Нью-Йоркѣ и пособіе причту этой церкви, снабженіе богослужбеными книгами церквей православныхъ славянъ въ турецкихъ владѣніяхъ, пособіе архіерейскимъ домамъ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ и дома главнаго священника арміи и флотовъ и проч. . . . 116445 р.

Итого 381771 р.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства западнаго края. 84858 р.

2) Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ западнаго края 20096 р.

Итого 104954 р.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе разныхъ мѣстъ и лицъ 18701 р.

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству 85888 р.

Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода въ 1875 г. 4988793 р.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юля 16. — Его Высокопреосвященство въ сослуженіи четырехъ служилъ заупокойную литургію въ с. Ро-

гожиѣ тул. у. (въ двухъ верстахъ отъ г. Тулы), по случаю погребенія прихожанина этого села, генерала Александра Петровича Хрущева, одного изъ достопамятныхъ Севастопольскихъ героевъ. При этомъ случаѣ мѣстный священникъ И. Н. Шереметьевскій награжденъ набедренникомъ.

— 20.— Въ праздникъ св. пророка Илии Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Ильинскую церковь и здѣсь совершилъ соборнѣ литургію, а по окончаніи оной праздничный молебенъ.

— 22.— Въ день тезоименитства Ея Величества благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣрной Государыни Цесаревны велик. Княгини Маріи Феодоровны и благовѣр. Государынь и велик. Княгинь: Маріи Александровны, Маріи Николаевны и Маріи Павловны, Его Высокопреосвященство совершилъ съ шестью со служащими, литургію и со всѣмъ градскимъ духовенствомъ молебеніе въ Успенскомъ соборѣ. На литургіи слово произнесъ Старикивской ц. протоіерей Г. И. Пановъ.

— 27.— Въ день рожденія Ея Величества благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Николая Николаевича (старшаго) и тезоименитства Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Николая Николаевича (младшаго) Его Высокопреосвященство совершилъ въ томъ же соборѣ съ шестью со служащими, литургію и со всѣмъ градскимъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебеніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Живописное обозрѣніе.

Журналъ, рекомендованный ученымъ комитетомъ министерства народ. просвѣщенія. Выходитъ еженедѣльно.

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напиримѣръ: Стюарта, Макъ-Клора, Станлея, Макъ-Клиптока,

Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого Журнала-Сборника входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣльева, Усольцова, Величкова, Гитгефта, Высокосова-Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣють знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ Живописнаго Обзорѣнія заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, міеологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. Полугодовые подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга «Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи» съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большаго формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы под-

писчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложений, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромофотографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрікія, св. Михаила и другіе.

На пересылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшія еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромофотографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты по мѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго Обозрѣнія» на имя Редактора-издателя Н. И. Зуева, на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ №16/20, кв. № 23.

Редакторъ протсіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 28 Іюля 1875 года.